

О. Б. Овечкина

ВИЛЛЕМ ФРЕДЕРИК ХЕРМАНС И ЛЮДВИГ ВИТГЕНШТЕЙН

Связь философии и литературы очевидна. Так, художественное произведение, несомненно, всегда имеет философскую основу, а философский труд зачастую обладает художественной ценностью. Писатели XX в. намного чаще, чем их предшественники, принципиально отказываются от мировоззренческого наследия прошлых лет, проявляя тем самым «недоверие к метарассказам»¹, т. е. к любым объяснительным системам, созданным человеком и несущим какое бы то ни было знание, в том числе философское. Писатель сам выступает как теоретик своего собственного творчества и создает свою индивидуальную философию с особыми категориями и проблемами. В XX в. «симбиоз философии и литературы» отмечается и в Нидерландах: по наблюдению нидерландского литературоведа Я. Гудегебюре, в 1970–1980-х гг. «в писательскую когорту влилось поколение, изучавшее философию в университетах. Этих авторов беспокоит мысль о том, что если в прошлом человек мог обратиться к христианству, гуманизму или социализму, то в настоящее время, развенчавшее великие идеологии, больше не существует готовых образцов. Философски ориентированная литература, таким образом, пытается стать альтернативой религии и идеологии»².

¹ Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996. С. 215.

² Гудегебюре Я. Высокоинтеллектуальная настольная игра. Голландские писатели между прошлым и настоящим // Мост. Современное искусство в Нидерландах. Гаага, 1996. С. 53.

Выдающегося нидерландского писателя Виллема Фредерика Херманса (1921–1995) можно считать прямым предшественником поколения, о котором пишет Гудегебюре³. Так, его почти профессиональное отношение к философии проявилось и в том, что он перевел на нидерландский язык «Логико-философский трактат» крупнейшего австрийского философа XX в. Людвиг Витгенштейна (1889–1951) и серьезно занимался изучением его философии.

В данной статье внимание будет сосредоточено на тех комплексах идей Виллема Фредерика Херманса, которые соприкасаются с идеями Людвиг Витгенштейна. Эти идеи будут рассмотрены на примере раннего рассказа Херманса «Электротерапия» (1948).

Исследования Людвиг Витгенштейна, основоположника аналитической философии, которая наравне с феноменологией, герменевтикой и постмодернизмом является одним из четырех главных направлений философии XX в.⁴, неизменно находятся в центре философских изысканий тогда, когда предметом анализа становится язык. Так называемый лингвистический поворот, характерный для философии XX в., произошел в значительной мере благодаря Витгенштейну. Анализируя язык как систему, отражающую действительность, Витгенштейн выстраивает исключительно субъективное видение мира, тем самым продолжая субъективный идеализм Канта и Шопенгауэра. Заложив основы лингвистической философии в «Логико-философском трактате», Витгенштейн продолжает разрабатывать данное направление и в своих поздних работах, среди которых — «Философские исследования», опубликованные в 1953 г., уже после смерти автора. Если в ранний период Витгенштейн пытается разъяснить, что мир, факты, из которых состоит мир, отображаются только посредством языка, то в свой поздний период он отталкивается от мысли, что, не зная правил построения предложения из слов и принципа взаимодействия слов в языке, как и не зная принципов взаимодействия фактов, невозможно реконструировать образ мира. Мир состоит не из фактов, а из отношений между ними; язык состоит не из слов, а из отношений между ними.

В Нидерландах сочинения Витгенштейна приобрели известность фактически благодаря Хермансу, выполнившему в 1975 г. перевод «Логико-философского трактата» (в России первый перевод «Трак-

³ Гудегебюре Я. Указ. соч. С. 49–50.

⁴ Аналитическая философия в XX в. (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1988. № 8. С. 48–94.

тата» вышел намного раньше, в 1958 г.⁵). Также Хермансу принадлежит ряд статей и эссе о жизни и философии Витгенштейна, опубликованных в 1990 г. в сборнике «Витгенштейн»⁶. Херманс, разрабатывая свою собственную философию, пытался избегать каких бы то ни было готовых литературных и философских течений, но, тем не менее, исключительно заинтересовался аналитической философией Витгенштейна. Возможно, это объясняется тем, что аналитическая философия — это прежде всего философия языка: понимание того, что человек не способен воспринимать мир иначе, чем через призму языка⁷. Старая традиционная философия, говорят аналитики, возникла из-за несовершенства языка, многозначности его слов и выражений, «речи, которая запутывает мысли», по выражению Витгенштейна. Задача философии состоит в том, чтобы построить такой идеальный язык, который в силу своей однозначности автоматически снял бы традиционные философские «псевдопроблемы» (бытия и сознания, свободы воли и этики). Эти же традиционные псевдопроблемы пытается снять в своих произведениях и Херманс, отвергая какие бы то ни было метарассказы. Неудивительно, что аналитическая философия как логико-философская доктрина, стремящаяся к формализации естественного языка и доведению его до совершенства языка логических символов, привлекла и заинтересовала Херманса.

В своем творчестве Херманс поднимает философские онтологические и гносеологические вопросы: определение границ познаваемости, объективность научного знания, — которые в художественном произведении чаще всего подаются через изображение духовных исканий и реального жизненного опыта главного героя. Одной из центральных тем в творчестве Херманса является тема становления человеческой личности, восприятие окружающего мира, решения экзистенциальных проблем. Мир, окружающий человека, воспринимается Хермансом, принадлежащим к поколению экзистенциалистов, как хаос, в нем невозможно обнаружить системы и порядка. Именно поэтому каждый человек вынужден сам создавать, т. е. выдумывать для себя некий порядок, некую мифическую упорядоченную реальность, чтобы хоть как-то выжить в этом мире. Но, по Хермансу,

⁵ *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М., 1958.

⁶ *Hermans W. F. Wittgenstein.* Amsterdam, 2002.

⁷ Аналитическая философия в XX в. (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1988. № 8. С. 48–94.

разочарование неизбежно, т. к. в определенный момент человек неминуемо запутывается и теряется в этом выдуманном мире по той простой причине, что выдуманный мир не может соответствовать действительности, существующей объективно, мир хаоса неподвластен воле человека⁸.

Витгенштейн пришел в философию из техники и математики. Его идеалом была точность, определенность, однозначность. Он хотел получить в философии такие же строгие результаты, как в точных науках. В логическом анализе языка он увидел возможный путь избавления от философской путаницы. Так и Херманс, придя в литературу из науки — физической географии, не признавал мистического, неясного, даже в своих сюрреалистических ранних рассказах и романах он всегда ставил во главу угла четкость структуры и разоблачение заблуждений и мифов, окутавших сознание человека. Поэтому ключевым для всего творчества Херманса стал следующий важнейший тезис Витгенштейна: «Все то, что вообще может быть мыслимо, должно быть ясно мыслимо. Все то, что может быть сказано, должно быть ясно сказано» (5. 4.116)⁹. Ну, а о том, «о чем невозможно говорить, о том следует молчать» (5, 7).

Для иллюстрации близости идей Херманса к идеям Витгенштейна используем ранний рассказ Херманса «Электротерапия», вошедший в сборник «Злой умысел и непонимание» (1948). Этот сборник является во многом программным для творчества Херманса. По мнению видного исследователя Херманса Вилберта Смулдерса, данный сборник определяет все важнейшие черты дальнейшего творчества Херманса, а темы, разработанные в нем, являются сегментами основной философской концепции Херманса, так называемой личной мифологии автора¹⁰.

Рассказ «Электротерапия» интересен для нас тем, что, написанный Хермансом раньше статей о Витгенштейне, он свидетельствует не о влиянии австрийского философа на голландского писателя, а о типологическом сходстве, о независимом друг от друга формировании

⁸ *Glaudemans W. W. F. Hermans // Kritisch lit. lex.* 1988. November. P. 7–9.

⁹ Здесь и далее нумерация тезисов Л. Витгенштейна дается по изданию: *Витгенштейн Л.* Философские работы. Ч. I. М., 1994.

¹⁰ *Smulders W.* Met de linker- en rechterhand geschreven. Willem Frederik Hermans en de literaire conventies // *Verboden toegang; essays over het werk van Willem Frederik Hermans, gevolgd door een vraaggesprek met de schrijver / Onder redactie van W. Smulders.* Utrecht, 1989. P. 84.

сходных мировоззрений. Познакомившись с сочинениями Витгенштейна, Херманс, всю жизнь отвергавший чужие «метарассказы», увидел в «Трактате» формулировку собственных идей.

Сюжет рассказа выстраивается следующим образом: автор начинает с описания истории семьи главного героя, с жизни его прадеда. Поколение за поколением, Херманс описывает все те беды и несчастья, которые выпали на долю предков Рональда. Однако его отец случайно выигрывает крупную сумму в лотерею и семья, состоящая всего из трех человек, могла бы позволить себе жить гораздо лучше и обеспеченнее, чем прежде. Но этого не происходит из-за нежелания отца Рональда предоставить своему сыну лучшие условия, чем те, в которых вырос он сам. Рональд живет в изоляции, у него нет друзей в школе, он не играет со сверстниками во дворе. Он вынужден большую часть времени проводить один, при этом он обладает большими способностями: сам собирает радиостанцию, играет на фортепиано. Однако и эти успехи Рональда остаются не оцененными: его отец, обнаружив радиостанцию, разбивает ее, а после выступления на школьном концерте Рональд в одиночестве и унынии уходит домой, когда все остальные продолжают веселиться. Раз в год семья Рональда выезжает погостить к родственникам его матери, где Рональд опять же предоставлен сам себе. Однажды он знакомится с девушкой Агнес, живущей по соседству. Они вместе ходят на каток, и Рональд влюбляется в нее. Однако он не в состоянии побороть свою замкнутость и стыд за родителей (Агнес — аристократка, а Рональд — из простой семьи), и во время ужина в тетушкином доме, на котором присутствуют Агнес с отцом, Рональд, не выдержав глупых замечаний со стороны родственников, убегает в свою комнату, где с помощью электрического провода под напряжением кончает жизнь самоубийством.

Итак, прослеживая близость идей нидерландского писателя и австрийского философа, будем отталкиваться от идей, основополагающих для философии Херманса и нашедших выражение в новелле, чтобы потом показать их сходство с тезисами «Трактата» Витгенштейна.

1. Субъективное видение мира

Герой не в состоянии адекватно и объективно познать действительность. Согласно Хермансу, он постоянно создает свою мифическую систему, в которой может какое-то время существовать. Проблему

несоответствия действительного мира и представлений о мире, основанных на обмане, Херманс иллюстрирует следующим образом.

Рональд рос в бедноте, долгое время герой не знал, что их семья может позволить себе жить богаче и что отец Рональда специально внушает сыну мысль об их бедности.

Большую часть времени Рональд проводит в одиночестве, он не общается со сверстниками, что неизбежно приводит к созданию субъективной картины мира. Герой разговаривает сам с собой, живет в мире своих фантазий. Но, как известно, подобный самообман неизбежно приводит к столкновению с действительностью, которая шокирует, так что результатом данного столкновения является гибель героя.

Отметим, что в философии Витгенштейна также происходит разграничение субъективного и объективного видения мира. С одной стороны, по мнению Витгенштейна, субъект не принадлежит миру, но является границей этого мира. Он утверждает, что «я» и мир совпадают. «Я есть мой мир (микрокосм)» (5.63). «Я являюсь своим миром. Границы моего языка обозначают границы моего мира». Так, создаваемый образ действительности, мир каждого отличается от мира/образа действительности другого тем, что каждый воспринимает мир и определяет через язык, которым он владеет: «Все, что мы видим, может быть также другим. Все, что мы можем вообще описать, может также быть другим» (5.634).

Так, представляя исключительно субъективное видение мира, Витгенштейн и Херманс совпадают в своем стремлении разграничить и даже противопоставить разные точки зрения, отрицая при этом их правильность и возможную истинность.

2. Невозможность эмоционального восприятия мира

В мире, каким его рисует Херманс, взаимопонимание, симпатия, любовь, которые могли бы преодолеть глобальное человеческое одиночество, встречаются крайне редко. Любовь не помогает Рональду побороть стыд и смущение за своих родственников. Отец — его позор, его существование вызывает у Рональда еще большую неуверенность в себе, повергает в одиночество, замкнутость и наталкивает на мысль о самоубийстве. Любовь не преодолела преград, герой, столь типичный для многих произведений Херманса, умирает непонятым и одиноким в этом бесконечном хаосе.

У Витгенштейна основополагающим является рациональное, ясная логически или математически выстроенная система. Эмоциональный мир, который часто характеризуется как мистический, лежит за гранью человеческого познания, поему о том, что невозможно сказать ясно, необходимо молчать. Витгенштейн постулирует, что для того, чтобы открылось ясное видение, необходимо отбросить мистическое, невыразимое. Мистическое и то, о чем надо молчать, — для Витгенштейна это есть проявление эмоционального, которое недоступно человеку в силу его неспособности. И, может быть, поэтому «люди, которым после долгих сомнений стал ясным смысл жизни, все же не могут сказать, в чем этот смысл состоит» (6.521).

3. Бессилие человека в хаотичном мире

Герои, о которых пишет Херманс, очутились в хаосе. Они самостоятельно ищут истину, но они обречены, поскольку истины нет априори. В мире есть только неведение, хаос, пустота. Существование человека в данном мире сводится к тому, что человек рано или поздно сталкивается с этим фактом. Герой рассказа Рональд незадолго до самоубийства осознает: «Что же мне еще остается делать в жизни, подумал он, и казалось, что вопрос уносил его в тихую пустую вселенную цвета морской волны»¹¹.

Герои не достигают своих целей, им уготованы только одиночество, сомнения и душевная замкнутость, неспособность постичь действительность. Рональд виртуозно исполнял фуги Баха на школьном вечере, но «это был самый печальный успех в его жизни. Потому что после того, как весь зал аплодировал ему и все стали танцевать, он должен был в одиночестве отправиться домой <...> Он, талантливый пианист, был не нужен никому, он, самый лучший ученик школы, должен был из всех сил сдерживать слезы, тогда как другие ребята остались веселиться»¹².

Человек находится в безвыходной ситуации: он бессилён что-либо изменить и на что-либо повлиять. Человек обречен на непонимание, разочарование.

Витгенштейн утверждает: «Я знаю, что мир существует. Я не могу изменить происходящее, заставить развиваться по моей схеме. Я аб-

¹¹ *Hermans W. F. Het grote medelijden. Verzamelde novellen.* Amsterdam, 2002. P. 105.

¹² *Ibid.* P. 92.

солютно бессилён» (2. 9.16). Само стремление философа внести систему, порядок в философию, снять неясности, его желание заострить внимание на самых простых элементах действительности, которыми ему предоставляются факты, подчеркивают его скептицизм и мысль о бессилии человека даже перед «атомарными» фактами действительности: «Большинство предложений и вопросов, высказанных по поводу философских проблем, не ложны, а бессмысленны. Поэтому мы вообще не можем отвечать на такого рода вопросы, мы можем только установить их бессмысленность» (4.003).

4. Роль случайности в мире

Херманс утверждает, что жизнь состоит из случайностей. Человек не может понять, к чему приведут те или иные события, предугадать их или предотвратить. Невозможно предугадать также, к чему приведут те или иные поступки человека. Часто они приводят к эффекту, обратному ожидаемому, и в результате человека ждет разочарование: «Ток убил его [Рональда. — *О. О.*] мгновенно и безболезненно, чего при столь примитивном способе и при как обычно довольно низком напряжении могло и не произойти»¹³.

Витгенштейн также рассматривает действительность, мир исключительно как ряд свершившихся фактов: «Мир есть все то, что имеет место» (1). «Мир есть совокупность фактов, а не вещей» (1.1). Согласно Витгенштейну, факты не зависят друг от друга, и поэтому «любой факт может иметь место или не иметь места, а все остальное останется тем же самым» (1.21). Следовательно, все связи, все отношения между фактами являются чисто внешними. Витгенштейн воспринимает мир таким, каков он уже есть, не строя предположений. Вне логики все случайно.

5. Язык как средство познания действительности

Понимание роли языка — это главная точка соприкосновения концепций Херманса и Витгенштейна.

Херманс пишет в своих работах о действительности, которую невозможно постичь. Причем особую помеху, которая еще больше затрудня-

¹³ *Hermans W. F. Op. cit. P. 116.*

ет постижение действительности во всем ее объеме, в том числе через общение между людьми, образует язык, когда невозможно передать мысль без искажения и двусмысленности. Герои Херманса не реагируют на реплики собеседников, и даже создается впечатление, что они абсолютно не понимают друг друга. Так, отметим диалог Рональда с отцом. Юноша пытается объяснить свои проблемы, но наталкивается на глобальное непонимание, причем оно связано не только с вечной проблемой отцов и детей. Автор словно специально подчеркивает различие миров, оформленных определенными словами, когда отец не понимает ни слова из сказанного сыном в силу своей ограниченности и для защиты начинает пошло ругаться, заставляя Рональда краснеть.

Мировоззренческая концепция Витгенштейна предполагает, что единственной формой связи человека с окружающим его природным и социальным миром является язык. Человек связан с миром также другими способами (практическим, эмоционально), но его теоретическое, интеллектуальное отношение к миру исчерпывается языковым отношением, или даже является языковым отношением. «Большинство вопросов и предложений философов вытекает из того, что мы не понимаем логики нашего языка» (4.003). Поэтому, если философия хочет иметь хоть какое-то право на существование, она должна быть ни чем иным, как «критикой языка» (4.0031).

В «Логико-философском трактате» (4.116) Витгенштейн постулирует: «Все, что вообще может быть помыслено, может быть помыслено ясно. Все, что возможно высказать, возможно высказать ясно, о том же, что сказать невозможно, следует молчать»¹⁴.

Херманса и Витгенштейна, помимо вышесказанного, роднит и тот пессимизм, который они испытывали по отношению к современной им литературе и философии соответственно. Но, что чрезвычайно важно, и философ, и писатель сумели выразить в своих произведениях положения, которые вскоре заняли центральное место в философии и литературе XX в. Так, Витгенштейн, сам являясь наследником отца структурной лингвистики Ф. де Соссюра, своей концепцией языка и учением о логическом пространстве сумел предвосхитить исследования дискурса Мишеля Фуко.

Херманс, сформировавшийся в атмосфере экзистенциализма, четко озвучил идею хаотичной действительности, мира без опоры, ставшей одной из стержневых идей постмодернизма.

¹⁴ Витгенштейн Л. Указ. соч. С. 2.